

УДК 32

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Галбацев соискатель кафедры политологии и этнополитики,
Сурхай Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
Магомедович народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: g-surho@rambler.ru

Аннотация

Дагестан является одной из наиболее этнически, лингвистически и религиозно сложных и неоднородных территорий в мире. Наличие многочисленных этносов не может не породить конфликта интересов. В дополнение ко всему важную роль играет и геополитический аспект. В статье рассматривается роль межнационального фактора в национальной безопасности государства и осуществляется поиск стабилизации обстановки посредством диалога и активности структур гражданского общества.

Ключевые слова: Дагестан, этничность, межнациональные отношения, конфликт, диалог, национальная безопасность

Вопрос национальной и региональной безопасности, рассматриваемый в связи с процессами, протекающими на Северном Кавказе в последние годы, стал очень популярным среди отечественных и зарубежных исследователей [1, 3].

Дагестан важен для России, он обеспечивает доступ к Каспийскому морю, богат природными ресурсами запасов нефти и природного газа [5]. Поэтому ученые часто обращаются к геополитическому пограничному положению республики. Данный фактор является важным, так как внешнее воздействие на национальные и этнические и иные процессы довольно значимо. Говорить о национальной безопасности, рассматривая только один из факторов, тоже сложно, в дальнейшем будет необходим более широкий комплексный анализа, но сейчас очень важно рассмотреть его более полно в рамках одного из наиболее важных факторов, чем рассмотреть поверхностно.

Дагестан отличается своей многоэтничностью, проживанием на одной территории многочисленных этносов со своим языком, культурой, обычаями, интересами и иными особенностями. Поэтому обратимся к Республике Дагестан как к одной из наиболее интересных, сложных и разнообразных в этническом плане республик Российской Федерации.

К анализу национальной безопасности в Республике Дагестан уже неоднократно обращались многие авторы [6], но вопрос так и остается стратегически важным и одновременно с тем нерешенным; применяемые подходы часто однотипны и поверхностны. Здесь можно встретить все фазы угрозы национальной безопасности – от начальных и, на первый взгляд, важных и не опасных (национального самосознания и его культурных и исторических, лингвистических аспектов, а также национальной агитации), до крайней фазы – попыток политической национальной мобилизации.

Многие авторы ищут и анализируют отдельные очаги конфликтности в Дагестане. Зарубежные авторы часто в своих исследованиях задаются вопросом «Почему и как в период постсоветских войн в Дагестане серьезных насильственных конфликтов не произошло?» [2] в отличие от соседей.

Наличие множества потенциальных очагов конфликтности привлекает внимание к изучению республики, и в тоже время республика интересна отсутствием серьезных и крайне обостренных конфликтов. Данный субъект отличается еще и традициями совместного общежития, и даже формированием некоего единства – новой объединяющей территориально сконструированной этнической идентификации, что и позволяет народам рассматривать себя сквозь призму полиидентичности. Несмотря на отсутствие конфликтности, этнический вопрос в республике периодически вспыхивает, поэтому игнорировать его невозможно и необходимо своевременно искать ответы.

Одна из особенностей этнических конфликтов на территории Северного Кавказа – их игнорирование и неразрешенность. Национальная безопасность – сложно-структурируемая система, ее задача – сохранение государства, спокойствия и стабильности, реализация его интересов, эффективное противостояние и противодействие угрозам как внутренним, так и внешним [9–10].

В современных условиях, когда идет искусственное обострение всех вопросов, которые бы могли создать угрозу национальной безопасности, рост внешнеполитической напряженности и разжигание внутренних «уязвимых» вопросов требует пристального внимания к этническому

фактору национальной безопасности и принятию своевременных превентивных мер по урегулированию потенциальных проблем.

Решение этнических вопросов принято искать либо в абсолютизации этнического, либо в попытке его размывания. Мы же попытаемся найти решение в диалоге и сотрудничестве, в преодолении межэтнических границ. Но для этого обратимся к проблемам.

Современные этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе тесно связаны с проблемами множества и разностью традиций, оценок, ценностей, интересов и «предрассудков». Разное видение проблем, ситуации, ценностей, конфликт традиций порождает много проблем в регионе. Полиэтничность и поликонфессиональность северокавказского общества, внутрирелигиозное противостояние, клановые и этнические споры, противоречивость интересов и борьба за власть лежат в основе современных этнополитических процессов в регионе и очень часто порождают конфликтность [15].

Общий обзор состояния этнополитических процессов, очевидно, не может быть полным без рассмотрения некоторых тенденций их стратегического развития. Одной из важных угроз в многонациональном обществе всегда является этническая угроза, ущемление (субъективное или объективное) прав отдельных этносов.

Для осознания проблемности региона очень важно подходить через разработанное в рамках герменевтики Х.-Г. Гадамером понимание, как познание, которое стремится к целостному рассмотрению действительности и ориентацией на практику, его подход к пониманию традиций, предрассудков и т.д. Концепция Х.-Г. Гадамера позволяет с пониманием подойти к анализу традиционного общества, каковым во многом и является Северо-Кавказский регион, в котором сталкиваются традиции, сталкивается традиционное с современным, традиционное с религиозным и т.д. Особенно актуальна для анализа и поисков преодоления конфликтности на Северном Кавказе концепция «диалога» Х.-Г. Гадамера [11]. Очень важно для концепций Х.Г. Гадамера [12] – это их ориентированность на опыт и практику, что нас и привлекло в этой концепции при рассмотрении этнического вопроса в Республике Дагестан.

Герменевтический разговор предполагает не только обмен мыслями, но также стремление к обоюдному согласию и преодолению чуждости, инаковости. А этого так не хватает при преодолении любой конфликтности, и это важно учитывать для разрешения конфликтности в Северо-Кавказском регионе.

Для анализа важна и теория примордиализма, исходящая из акцентирования на реальном функционировании целого комплекса этнических отношений, в целом этнической жизни (со своей этнической историей, менталитетом, психологией), т.е. особой социальной субстанции в виде этнической сферы. Это «реальное существование этнической субстанции, активно и порождает из себя различные этнически окрашенные социальные феномены» [18, с. 8]. Примордиалисты абсолютизируют значение нации и этноса, все остальное, представляя как «относительное» [8]. Мы же считаем важным и обязательным учитывать этническую роль, а в данном случае на нее акцентируем внимание, но считаем, что без учета остальных факторов реальности и объективности достичь не удастся.

Потенциальными угрозами конфликтности в Республике Дагестан являются:

1) Геополитическая угроза является одной из наиболее важных для Республики Дагестан. Богатство ресурсов, стратегическое и пограничное положение обостряют все угрозы, которые существуют в республике, переводят их на новый уровень. Пограничность породила лезгинский вопрос; требует внимания и дидойский вопрос (известнее их обращение о присоединении к Грузии, что роднит Дагестан с Республикой Ингушетия, где оппозиционеры и местные, и европейцы ингушского происхождения затрагивают вопрос о сепаратизме).

2) Большинство конфликтов в Республике Дагестан связаны с конфликтом интересов. Основные, наиболее острые и трудноразрешимые конфликты в Республике Дагестан, как всегда и везде, – конфликты интересов. Чаще всего, столкновение интересов, бытовые проблемы впоследствии перерастают в этнические конфликты. Немаловажную роль играет этническая сплоченность групп, родовые связи и традиционные отношения.

Конфликт интересов бывает «конфликтом за ресурсы» и «конфликтом за статус».

Важную роль до сих пор играет земельный вопрос, который до сих пор является не решенным, а замороженным. При каждой новой вспышке недовольства и протестной активности в республике земельные противоречия и требования разрешить вопросы, порожденные депортацией и переселением народов еще в годы Советской власти, вновь дают о себе знать. Они и на сегодняшний день остаются сложными и латентно-конфликтными, а порой и явными.

Депортация вайнахских народов, переселение на их земли дагестанских горцев, присоединение новой равнинной территории привело к организованному переселению жителей гор на равнину. Появились смешанные села. Жителям равнин пришлось потесниться, потерять земли сельхозназначения и отгонного животноводства. «Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то конфликты обретают форму межнациональных» [21].

Борьба за статус включает в себя борьбу за вхождение в элиту и борьбу за этническую идентичность. Порой они взаимосвязаны. Этнический окрас имеет борьба за власть политических и бизнес-элит в республике. Стремление к борьбе за вхождение в элиту и важность представленности народов во власти нельзя игнорировать. «Население чувствительно к продвижению на руководящие посты по родственным и национальным признакам» [17].

Помимо бытовых конфликтов и конфликтов интересов, приобретающих этнический окрас, собственно этнические разногласия также существуют, но редко, и протекают они более латентно. Этнический редукционизм, порожденный ростом этнической идентификации, наиболее заметен в этом регионе.

В последние годы активизируется борьба этнических меньшинств за свои права, статус, признание. Так недавно появилось стремление к этнической выделенности отдельных малочисленных народов из укрупненных групп. Малочисленные присоединялись к протестной активности в борьбе за свой статус, права и признание. Проблем много, и здесь необходимо найти средний путь между обращением к этничности и преодолением ее абсолютизации.

В то же время Дагестан, как отмечают многие ученые, в том числе и зарубежные, отличился и своей устойчивостью к конфликтам. Этнический конфликтный сценарий здесь до стадии серьезного вооруженного противостояния разыграть не удалось. Сейчас идет нарастание угрозы в конфессиональных (внутриконфессиональных) отношениях. Но и этнический вопрос нельзя забывать.

В полиэтничном Дагестане нет одного доминирующего «титального» или «коренного» народа. Разные народы (со своим языком, культурой, национальной идентичностью) жили в Дагестане бок о бок многие века на одной территории). Здесь сформировалась общая идентичность – гражданственная и территориальная за долгие годы проживания рядом; межэтнические взаимодействия и браки способствовали «общности в многообразии», т.е. формированию общности культурного и общности пространства идентичности. Большинство жителей Дагестана считают себя в первую очередь россиянами (51%), дагестанцами, которые проживают в Российской Федерации (43%), и лишь немногие (5%) относят себя в первую очередь к представителю конкретной нации [17].

Для всего Северного Кавказа (общекавказского пространства) характерным выступает «развитое этническое самосознание, крепкие традиционные связи – коллективное самосознание, толерантность и соседство...» [19]. «Распространение правового, политического, этнического и культурного плюрализма в северокавказском обществе влечет за собой и воссоздание политически ориентированных традиционных структур» [20]. Так, многие этнические организации способствуют сохранению культурного наследия и его трансляции, взаимодействуют между собой, способствуют решению конфликтов (но иногда их способны и обострять).

Как отмечал Глава Республики, «Дагестан – многонациональная, многоконфессиональная республика, межконфессиональный и межнациональный мир с развитыми традициями совместного общежития, межнационального мира и культурой взаимоотношений, составляющие некое гармоничное многосоставное единство. Дагестанцы используют свое культурное наследие, свое богатство и свое многообразие в интересах всего общества, и более того, в интересах всего государства» [7].

Согласно опросам, «высокий процент признания существования этнической конкуренции говорит о ее актуальности для республики и важности ее изучения. Тем более, что тех респондентов, кто считает, что этническая конкуренция оказывает влияние на систему устойчивого развития Республики Дагестан – 75,6%» [14, с. 149–154]. В то же время важная особенность Дагестана – то, что серьезный этнический конфликт здесь не случился, не маловажно ощущение некоего единства и общая территориальная идентичность дагестанского народа, его чувство общероссийской принадлежности. В то же время в республике обостряется напряженность, связанная с религиозным фактором. Рост исламизации населения, разрастание числа последователей радикального течения, проникновение глобальных деструктивных сект и вовлечение в международные террористические структуры российских граждан, рост террористических группировок, которые само население республик Северного Кавказа осуждает и в «качестве основного из ожиданий представляет борьбу с ними» [17, с. 48–51].

Деструктивные силы, заинтересованные в дестабилизации Кавказа, на смену безрезультатной попытке разжигания межнациональной конфликтности предприняли попытку обыграть религиозный фактор в целях дестабилизации в республике. Стали внедрять новое течение, поддерживать его, защищать его интересы. Обратили внимание на нерешенность этнических споров, что породило попытки слияния ряда этнических групп с религиозными радикальными структурами, в которых они видят способ протестности против неразрешимости этнических проблем.

Основные мотивы восприятия радикальной идеологии рядом сел (в том числе и представителей доминирующего аварского народа) следует еще тщательно изучать и выявлять, чтобы понять, почему кто-то попал массово под влияние проповедников, несущих новое течение и получивших образование за рубежом, а кто-то остался верен традиционной религии и обычаям и готов героически сражаться с радикальными группировками.

Таким образом, именно религиозные радикальные структуры и их вовлеченность в международные террористические структуры (в частности, в ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России) представляют одну из серьезнейших угроз безопасности. В то же время этнический фактор также значим и важен, и не должен оставаться без внимания. Если представители радикальных структур ввиду фанатизма, изначальной протестности данных структур и их политизированности не готовы к диалогу и дискуссии, то диалог и дискуссия, компромисс и солидарность между этническими группами здесь имели место в истории и возможны, необходимы и сейчас, и в будущем.

Дагестан явил пример, когда достаточно крепко и прочно сложилась идентичность, основанная не на этнической, а на территориальной принадлежности. Именно Дагестан с радостью воспринял идею формирования общегражданской идентичности и посвятил ее поиску ряд серьезных мероприятий.

Имеющиеся проблемы и противоречия надо решать и делать это, не разъединяясь, а сплачиваясь путем диалога и разговора. Поэтому диалоговый подход и объединительный (т.е. сохранение общей идентичности, коммуникативной общности и т.д., всего того, что ведет к объединению, а не разъединению) для республики важны.

Актуальность диалоговой концепции для Северного Кавказа несомненно велика. Стремление к диалогу важно для столь разнообразного общества. Особенность групп (и политических, и этнических, и религиозных, и клановых, и социальных и т.д.) в том, что они не слышат друг друга. Как таковой диалог, с точки зрения понимания результата, обмена мнения и вероятности быть услышанным другой стороной, здесь почти отсутствует. Каждый стремится к тому, чтобы быть услышанным и замеченным, но желание и готовность, не говоря уже о способности услышать другую сторону, здесь отсутствует. В этом и основной источник конфликтности – неспособность договориться и признать, что у каждого, как в рассматриваемой концепции Гадамера, есть своя правда, в которой он уверен, и которая соответствует объективности [12].

Согласно диалоговой концепции Г. Гадамера, «разговор способен преобразовать человека», так и разговор, и дискуссия способны преодолеть проблемы и конфликты. Таким образом, тезис Г. Гадамера о роли диалога и дискуссии актуален для своевременного предотвращения разрастания конфликтной ситуации, в том числе и в сфере межнациональных отношений, что приобретает особую актуальность для полинационального общества.

Важная задача для информационной государственной политики – прекращение подчеркивания в СМИ образа дагестанца как врага, радикала и преступника. Необходимо больше говорить о единстве, мире, дружбе и том положительном, что связано с Кавказом (а такого не мало).

Межнациональный мир и толерантность, осознание своей российской гражданственности, сочетание этнической, общedaгестанской и общероссийской идентичности – особенности Дагестана, позволяющие ему преодолевать конфликты и угрозы. Поэтому сохранение сплоченности, укрепление единства являются важной задачей в развитии современного Дагестана и важной составляющей для национальной безопасности России. Наиболее опасным для национальной безопасности будет именно стремление разрушить традиционную общность дагестанских народов, создать границы и расколоть общество. Это процесс длителен, но он уже начался, и пока его ростки слабы – ему надо противостоять, с ним надо бороться и его необходимо предупреждать.

Литература

1. Brian Murray. Peace in the Caucasus: Multi-ethnic stability in Dagestan // Central Asian Survey, 1994, Volume 13, Issue 4, p. 507-523.

2. *Christoph Zurcher*. The Post-Soviet Wars: Rebellion, Ethnic Conflict, and Nationhood in the Caucasus. September, 2009. p. 186,209.
3. *Robert Bruce Ware, Enver Kisriev*. Ethnic Parity and Democratic Pluralism in Dagestan: A Consociational Approach // *Europe-Asia Studies*, 2001, Volume 53, Issue 1, p. 105-131.
4. Russia's Dagestan: Conflict Causes. Europe Report №192. 3 Jun 2008.
<http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/north-caucasus/192-russias-dagestan-conflict-causes.aspx>
5. The origins of the conflict in Dagestan and its possible solution . 2012 December 28, 2012,
<http://securityobserver.org/the-origins-of-the-conflict-in-dagestan-and-its-possible-solution/>
6. Ware Robert Bruce, Kisriev N. Ethnic Parity and Democratic Pluralism in Dagestan: a Consociational Approach // *Europe-Asia Studies* . Vol. 53, No. 1, Jan., 2001. pp. 105-131.
7. *Абдулатипов Р.Г.* Концепция государственной национальной политики Республики Дагестан. // *Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития*. М. 2008. С. 262.
8. *Абдулатипов Р.Г.* Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, нации, государства. – М.: Славянский диалог, 1995. С. 31.
9. *Барков Ф.А., Сериков А.В.* Этноинституциональные факторы межэтнических отношений в контексте миграционных процессов в Ростовской области // *Гуманитарий Юга России*. 2014. № 3. С. 129–140.
10. *Бедрик А.В., Дьяченко А.Н. Сериков А.В.* Славянские народы юга России: особенности воспроизводства и тенденции идентификации // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т. 22. № 6. С. 30–40.
11. *Болдонова И.С.* О диалогости герменевтики Г.-Г. Гадамера // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009. № 6. С. 21-25.
12. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. - М., 1991.
13. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988.
14. *Галбацев С.М., Сиражудинова С.В.* Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан // *Власть*. 2016. №2. С. 149-154.
15. *Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В.* Социальный институт диаспоры в контексте обеспечения национальной безопасности России // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т. 21. № 5. С. 63–73.
16. *Новицкий И.Я., Иванов В.Г.* Управление этнополитикой Северного Кавказа. – Краснодар, «Здравствуйте», 2009. 77 с.
17. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. Под ред. А-Н.З. Дибирова и С.В. Сиражудиновой. Москва. Изд-во «Перо», 2014 – 196 с. <http://center-krf.ru/?p=276>. С. 141-190.
18. *Рыбаков С.Е.* Нация и национализм. М., 2001. 106 с.
19. *Сиражудинова С.В.* Основные теоретические подходы к проблеме формирования гражданского общества на Северном Кавказе // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2011. № 1. С. 242.
20. *Сиражудинова С.В.* Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // *Философия права*. 2012. №5. (54). С. 30-34.
21. *Ярлыкапов А.А.* Современный Дагестан: актуальные этнополитические и этноконфессиональные проблемы // *НВ: Проблемы политики и общества*. 2012. № 3. С.130-153. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.3.257. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_257.html

Galbatsev Surhay Magomedovich, post graduate of the department of Politology and Ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: g-surho@rambler.ru

ETHNIC FACTOR IN THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract

Dagestan is one of the most ethnically, linguistically, and religiously complex areas in the world. The presence of numerous ethnic groups, always create a conflict of interest. There are important is the geopolitical aspect. The article research the role of ethnic factor in the national security state, and trying to find ways to stabilization of the situation with helps the dialogue and activity of civil society.

Keywords: *Dagestan, ethnicity, interethnic relations, conflict, dialogue, national security.*